

Мѣсто выхода ея: — — —

Дата и № 43, 13/0 1910.

ЭСКИЗЫ И ПРОКИ

«Съверн. скороп.

В. П. Далматовъ разразился цѣлой обвинительной рѣчью по адресу нашей публики.

Но упреки почтенного артиста неосновательны. Коммисаржевскую никто не выгналъ изъ Петербурга.

Если па ея театръ «исканій» не хватило публики, то виновать въ этомъ не недостатокъ сочувствія ея начинаніямъ, а недостатокъ публики. Петербургъ нельзя сравнивать съ Парижемъ, куда каждый день вѣзжаетъ 60,000 человѣкъ.

При такомъ огромномъ народонаселеніи, неудивительно, что тамъ всѣ театры хорошо работаютъ.

Скитаться по провинціи и по захолустьямъ свойственно всѣмъ выдающимся артистамъ.

Развѣ Сарра Бернаръ и Дузѣ не гастролируютъ каждый годъ по захолустьямъ?

Неужели недостатокъ сочувствія заставилъ Сарру Бернаръ отправиться въ холерное время въ Россію, имѣя на плечахъ 65 лѣтъ?

Въ смерти Коммисаржевской виновата не публика, а случай.

Оспой можно заразиться и въ столицѣ, доказательствомъ чего служитъ прошлогодняя болѣзнь К. В. Еравича.

***

По полученнымъ свѣдѣніямъ, первою признаки болѣзни г-жа Коммисаржевская почувствовала въ «Безприданницѣ».

Эта пьеса сыграла фатальную роль въ жизни славной артистки.

Когда она гастролировала въ театрѣ Литературно-художественного общества, то однажды, по окончаніи «Безприданницы», съ неї случился сильный истерический приступъ.

На вопросъ, чѣмъ объясняется этотъ приступъ, артистка отвѣтила, что «Безприданница» всегда ее сильно волнуетъ.

Послѣ сцены съ Карандышевымъ, съ которымъ она все порвала, она, по ея словамъ, испытывала странное ещеніе.

— Мне казалось, какъ будто съ уходомъ Карандышева передо мной упала какая-то завѣса, какъ будто что-то близкое и дорогое безвозвратно ушло отъ меня.

Г-жа Коммисаржевская была одной изъ самыхъ первыхъ, впечатлительныхъ актрисъ и, конечно, эта впечатлительность и заставляла ее слишкомъ глубоко чувствовать свою роль...

***

Нѣкоторой характеристикой Коммисаржевской могло служить то обстоятельство, что она не умѣла учить роль днемъ, какъ дѣлаютъ всѣ артистки...

— Я почти всегда учу роль ночью, — говорила мнѣ В. Ф., — большей частью послѣ спектакля. Дневной свѣтъ и сутолока мѣшаютъ мнѣ какъ слѣдуетъ сосредоточиться...

Друзья В. Ф. говорятъ, что она зачастую просиживала падъ ролью цѣлые ночи и, конечно, это еще сильнѣе разстраивало ея нервы...

Говорятъ, Вѣра Федоровна во многомъ напоминала своего отца, известнаго когда-то тенора.

По словамъ товарищѣй, онъ такъ волновался во время спектакля, что когда съ нимъ заговаривали, не понималъ вопросовъ и тупо смотрѣлъ въ лицо говорившему.